

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 181

18 августа 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность № 6 от 28 января 2026 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 08 апреля 2026 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом С. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, что выразилось в невыдаче доверителю Б. второго экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи от 30 января 2026 года;

2) о нарушении адвокатом С. положений пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что, получив от доверителя Б. 30 января 2026 года денежные средства в общей сумме 300 000 рублей в качестве вознаграждения за оказание юридической помощи по Соглашению № ... от 30 января 2026 года, адвокат С. в период действия Соглашения не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю Б. финансовый документ по проведению операции с ее денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный

кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 08 апреля 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от ...), в которых указал на несогласие с выводом Комиссии о нарушении им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, устанавливающих правила формализации отношений с доверителем. Полагает, что материалы дисциплинарного производства не подтверждают наличия в его действиях доказанного виновного дисциплинарного проступка. Указал, что Комиссия фактически отождествила отсутствие отдельной отметки о получении либо отказе от получения Соглашения с самой «невыдачей» соглашения, хотя это, по его мнению, разные обстоятельства. При этом считает, что имеющаяся в материалах дисциплинарного дела аудиозапись подтверждает, что соглашение было изготовлено, подписано сторонами, его текст заранее направлялся доверителю, а впоследствии он передал доверителю Соглашение при личной встрече. К возражениям приложено нотариально заверенное заявление свидетеля о передаче Б. экземпляра соглашения. Кроме того, указывает, что вся сумма вознаграждения в размере 300 000 рублей была перечислена 4 февраля 2026 года на расчетный счет КАГМ «Б.» с прямым указанием номера соглашения и доверителя, и на тот момент продолжалось фактическое исполнение поручения, доверитель передавала документы и просила учитывать работу «до сегодняшнего дня включительно». Факт и момент бесспорного прекращения соглашения до совершения платежа Комиссией не установлен. Утверждает, что не отказывался предоставить доверителю финансовые документы: их передача обсуждалась, была согласована личная встреча, документы имелись в адвокатском производстве, а их неполучение доверителем связано с тем, что она предложенным способом получения не воспользовалась. Полагает, что общая последовательность его поведения исключает вывод о пренебрежении профессиональными обязанностями, совершенном умышленно либо по грубой неосторожности, и поясняет, что поручение им реально исполнялось: была подготовлена апелляционная жалоба, вознаграждение полностью оприходовано, документы сохранялись в адвокатском производстве, доверителю предлагались встречи и возможность их получения, а возникший впоследствии конфликт развивался преимущественно вокруг размера возвращаемого вознаграждения, причем сама перспектива обращения с

дисциплинарной жалобой была поставлена Б. в зависимость от возврата ей 200 000 рублей.

К возражениям адвоката С. также приложено письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката С.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии заявителем получено, с выводами Комиссии согласилась. При этом те дисциплинарные обвинения, в отношении которых Комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, заявитель не отзывает, поскольку не считает их необоснованными.

Совет, выслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, приходит к выводу о невозможности его разрешения по существу и полагает необходимым направить его Квалификационной комиссии для нового разбирательства, исходя из следующего.

Рассматривая содержащееся в представлении дисциплинарное обвинение в размещении на сайте адвоката С. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<www.....ru>) сведений, содержащих утверждения о благополучном исходе «разрешения им уголовно-правовых ситуаций», что вызвало у Б. безосновательные надежды о том, что Б. не будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, Квалификационная комиссия установила, что на указанном сайте размещена следующая информация:

«РЕЗУЛЬТАТ, КОТОРЫЙ ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ, ОБРАТИВШИСЬ КО МНЕ:

Уголовное дело не будет возбуждено

На этапе доследственной проверки я помогу Вам выработать позицию и способ защиты, чтобы добиться вынесения адекватного и законного решения вплоть до отказа в возбуждении уголовного дела.

Будет избрана более мягкая мера пресечения

У меня есть наработанная практика, которая позволяет на стадии избрания меры пресечения избежать заключения под стражу, заменив ее более мягкими мерами – залогом, запретом определенных действий, домашним арестом, подпиской о невыезде и надлежащем поведении.

Будет уменьшен объем обвинения

Я занимаю активную позицию в сборе доказательств защиты для разработки позиции, которая позволяет минимизировать размер причиненного ущерба, извлеченного дохода, исключить двойную квалификацию.

Уголовное дело будет прекращено

У меня есть опыт осуществления эффективной тактики защиты, которая позволила моим доверителям добиться прекращения уголовного дела как на этапе следствия, так и в судебном порядке: за примирением сторон, в связи с истечением срока давности, назначением судебного штрафа.

Будет назначено более мягкое наказание

Сбор дополнительной доказательной базы, учет всех смягчающих обстоятельств позволяет назначить наказание, не связанное с реальным лишением свободы или существенно уменьшить срок».

Давая оценку этой информации, Квалификационная комиссия посчитала, что формулировки декларируемых на сайте результатов оказания адвокатом С. юридической помощи неразрывно связаны с вводным словом «можете», которое, по мнению Комиссии, придает им вероятностный, а не императивный характер. Это, по мнению Комиссии, исключает восприятие информации как безусловной гарантии или обещания конкретного исхода дела. По этим причинам Комиссия не усмотрела в размещении адвокатом С. на своем сайте указанной информации дисциплинарного нарушения.

Совет считает, что такой вывод сделан Квалификационной комиссией преждевременно.

В русском языке слово «может» обычно выполняет две функции: форма глагола *мочь* со значением «иметь возможность, быть в состоянии, иметь достаточно сил сделать что-либо» или вводное слово с семантикой «возможно, вероятно, может быть».

Данному обстоятельству Квалификационная комиссия оценки в заключении не дала. Между тем, если исходить из того, что на сайте адвоката С. слово «можете» было использовано в качестве глагола (сказуемого), то необходимо оценить, не является ли в рассматриваемом контексте описанная формулировка со словом «можете» адресованным потенциальным доверителям намеком: «Если обратитесь ко мне, то получите соответствующий результат». Если же исходить из того, что слово «можете» было использовано адвокатом С. во втором, вероятностном, значении, то, необходимо дать оценку тому обстоятельству, не содержит ли приведенная выше информация такие заявления, намеки и двусмысленности, способные ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды, которые прямо запрещены пп. 4 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, Квалификационная комиссия, установив факт размещения адвокатом С. на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<www.....ru>) вышеуказанной информации, не дала надлежащей оценки соответствия профессионального поведения адвоката С. в данной части требованиям статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснениям Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 апреля 2019

года, протокол № 7 (<<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/interpretation-po-01-19/>>), которыми предусмотрено:

«Недопустимой является информация, вводящая потенциальных доверителей в заблуждение относительно характеристик адвоката и оказываемой им юридической помощи путем ложных заявлений, обещаний, искажения фактов. Недопустимо размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений о количестве оправдательных приговоров, постановленных в отношении доверителей адвоката, о проценте «выигранных» дел.

Размещение в сети «Интернет» не соответствующих действительности сведений влечет подрыв доверия как непосредственно к адвокату, распространившему недостоверную информацию о себе, так и к адвокатуре в целом.

Такие действия являются прямым нарушением запрета привлечения потенциальных доверителей обещанием благополучного разрешения дела, установленного подпунктом 6 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, и нарушением требований к информации об адвокате, содержащихся в пункте 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката».

Совет уже неоднократно разъяснял (в том числе в решениях по дисциплинарным производствам) и вновь подчеркивает, что состав соответствующего дисциплинарного нарушения образует сам факт распространения адвокатом информации, относящейся к его профессиональной деятельности и не соответствующей критериям ее допустимости, установленным корпоративными нормами, вне зависимости от того, был ли кто-либо введен этой информацией в заблуждение и в какой именно части.

Рассматривая содержащееся в представлении дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом С. неуважения и несоблюдении им норм профессиональной этики в отношении адвоката М., Квалификационная комиссия установила, что адвокат С. на просьбу доверителя передать копии материалов уголовного дела адвокату М. письменно ответил доверителю следующее: *«Это который месяц как стал адвокатом: М., реестровый № ... Избранная форма адв. образования: Адвокатское бюро «М.» Статус получен: 17.12.2025»*.

Комиссия, оценивая указанное сообщение, пришла к выводу, что оно представляет собой перечень сведений об адвокате М., взятых из открытых источников, а в тексте сообщения адвоката С. отсутствуют какие-либо негативные характеристики, оценочные суждения, сравнения или намеки на профессиональную некомпетентность адвоката М. Сама фраза *«Это который месяц как стал адвокатом»* носит, по мнению Комиссии, «вопросительно-утвердительный» характер и констатирует факт непродолжительности стажа, однако не содержит эпитетов, указывающих на недостаточность квалификации адвоката.

Совет полагает, что указанный вывод также сделан Квалификационной комиссией преждевременно. Квалификационная комиссия не дала оценки тому обстоятельству, достаточно ли было для идентификации адвоката М. указания на его фамилию, имя и отчество, «реестровый №» (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) и наименование адвокатского образования, или же эта совокупность персональных сведений в отсутствие фразы «*Это который месяц как стал адвокатом*» была недостаточной для идентификации адвоката. Не оценив достаточности для идентификации адвоката М. приведения адвокатом С. в направленном доверителю сообщении указания на его фамилию, имя и отчество, «реестровый №» и наименование адвокатского образования, Квалификационная комиссия преждевременно сделала вывод о том, что в анализируемом контексте фраза «*Это который месяц как стал адвокатом*» только констатирует факт непродолжительности стажа адвоката М., однако не содержит эпитетов, указывающих на недостаточность квалификации этого адвоката, которому доверитель Б. попросила адвоката С. передать копии материалов уголовного дела в отношении Б..

При таких обстоятельствах и учитывая, что соответствующие дисциплинарные обвинения содержатся в представлении заявителя, и он от них не отказался, Совет полагает необходимой оценку в ходе дисциплинарного производства профессионального поведения адвоката С. как на предмет его соответствия критериям допустимости содержания информации об адвокате и адвокатском образовании, предусмотренным пунктом 1 статьи 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и на предмет соответствия требованиям п. 2 ст. 8 и пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению; адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры).

Такая оценка может быть дана только Квалификационной комиссией при новом разбирательстве.

Помимо этого, при новом разбирательстве подлежат проверке и оценке иные доводы, содержащиеся в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, равно как и соответствующие доводы адвоката С., изложенные в его письменных возражениях на заключение Квалификационной комиссии.

Надлежащие установление и оценка описанных обстоятельств имеют существенное значение для правильного разрешения данного дисциплинарного производства, и это может быть сделано только Квалификационной комиссией, поскольку Совет в соответствии с п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе считать

установленными не установленные Квалификационной комиссией фактические обстоятельства и выходить за пределы ее заключения.

При новом разбирательстве Квалификационной комиссии следует с учетом результатов проверки всех изложенных обстоятельств, а также с учетом всех иных установленных обстоятельств дать надлежащую оценку профессиональному поведению адвоката С., обеспечив в полной мере исполнение требований, предусмотренных п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Направить дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 08 апреля 2026 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), на новое разбирательство в Квалификационную комиссию.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков